

Су Хэ очнулся в состоянии полного замешательства. Первое, что он осознал — под ногами пустота. Его тело беспомощно болталось над бездонной пропастью. В горах стоял редкий туман, сквозь который едва угадывались очертания подножия. Сначала Су Хэ подумал, что это очередная иллюзия массива — неужели он настолько глубоко погрузился в него, что начал видеть полеты? Но вскоре пришло осознание реальности происходящего.

Его руки были крепко привязаны к деревянной раме, выступавшей далеко за край обрыва. Он буквально висел над бездной. На самом краю стояли Линь Шуцзянь и Ли Хань с несколькими охранниками. Линь Шуцзянь о чем-то совещался с группой людей в черном, а Ли Хань в этот момент привязывал письмо к маленькой зеленой змейке, которая затем недовольно уползла прочь.

Су Хэ заморгал, пытаясь собрать мысли воедино. Как Линь Шуцзянь и Ли Хань вытащили его из массива? Неужели Ли Хань взломал его? Что стало с сокровищами? Разве Гу Тяньюэ позволил им просто так всё забрать? Ах да, теперь он заложник, и они наверняка используют его, чтобы шантажировать Гу Тяньюэ.

— Благодетель... — Линь Шуцзянь первым заметил, что Су Хэ очнулся.

Су Хэ поднял взгляд и молча уставился на него.

Линь Шуцзянь помялся, подбирая слова:

— Благодетель, эта рама очень надежная. Не волнуйтесь, вы не упадете.

Су Хэ задрал голову, посмотрел на запястья, которые уже стерло в кровь веревками, и с бесстрастным лицом ответил:

— У меня руки болят.

— Простите. Гу Тяньюэ слишком силен, иначе нам было не удержать вас... Благодетель, я клянусь своей жизнью, что вы не сорветесь. А если вдруг это случится, я сам прыгну следом и вытащу вас, чего бы мне это ни стоило. — Линь Шуцзянь помедлил, произнося эти слова. Стоявший неподалеку Ли Хань заметно побледнел — очевидно, это предназначалось и ему.

Су Хэ усмехнулся. Он прекрасно знал, что Линь Шуцзянь и Ли Хань уже давно изучили его до мельчайших деталей. Они наверняка догадывались, что он владеет множеством странных фокусов и сомнительных техник. Обычные веревки не смогли бы его удержать, поэтому, опасаясь, что Су Хэ начнет мешать их планам, они придумали подвесить его над обрывом — так он не смог бы сбежать, даже если бы развязал узлы.

Но они всерьез думали, что это помешает ему освободиться?

— Говоришь, Гу Тяньюэ силен? Вы уже успели с ним сразиться? — спросил Су Хэ.

— Ха! Если бы я не отправил ему письмо, он бы до сих пор не знал, где ты находишься! — насмешливо бросил Ли Хань.

Су Хэ мысленно кивнул. Похоже, сокровища еще не у них в руках, а с того момента, как он потерял сознание в массиве, прошло совсем немного времени. Оставался лишь вопрос — как они вообще его вытащили?

— О чем ты думаешь? — Ли Хань, заметив задумчивое выражение лица Су Хэ, нахмурился и огляделся по сторонам. — Если ты умудишься сбежать даже из такого положения...

— ...то ты признаешь свое поражение? — широко открыв глаза, перебил его Су Хэ. Заставить такого высокомерного человека, как Ли Хань, признать проигрыш было непросто.

— Тогда я просто прыгну отсюда вниз, — Ли Хань высокомерно вскинул подбородок.

— Значит, тебе придется прыгать, — Су Хэ приподнял бровь. — Я не позволю вам угрожать Гу Тяньюэ.

Ли Хань почувствовал беспокойство. Он поманил пальцем, и из его рукава выползла маленькая ядовитая змея. Она извиваясь проползла по раме и начала шипеть прямо перед лицом Су Хэ.

— ... — Су Хэ пожалел, что стал так провоцировать Ли Ханя.

— А-Хань? — Линь Шуцзянь нахмурился, глядя на спутника.

— Не волнуйся. Ты же сам сказал, что готов жизнью рискнуть, — я не собираюсь его убивать, — холодно ответил Ли Хань.

Не успел Су Хэ провисеть над обрывом и часа, как показался Гу Тяньюэ.

Регент в черных одеждах вышел из лесной чащи. Его лицо было холодным и суровым, движения — стремительными. В руке он держал серебристо-белый меч. Когда Гу Тяньюэ увидел Су Хэ, его темные, как бездна, глаза на мгновение потеплели, но, заметив, в каком тот положении, снова помрачнели. Он перевел взгляд на Линь Шуцзяня и Ли Ханя и ледяным тоном произнес:

— Как и было сказано в письме, я пришел один. Можете отпустить его.

Су Хэ закричал на него:

— Гу Тяньюэ, зачем ты пришел!

— Замолчи, — Гу Тяньюэ впервые обратился к нему так строго. — Вернемся — я с тобой еще разберусь. Не умеешь культивировать, а вечно лезешь куда попало!

При этих словах рука Гу Тяньюэ, сжимавшая рукоять меча, непроизвольно напряглась.

В то время, пока Су Хэ считался пропавшим, отряд стражников, отправленный на его поиски, нашел у подножия горы, рядом с берегом реки, оглушенного охранника. Гу Тяньюэ лично поспешил туда, и когда стражник пришел в себя, он сбивчиво рассказал всё, что видел и помнил.

Гу Тяньюэ давно заметил, что массивы в тайном проходе изменились, но, не найдя Су Хэ, он надеялся, что тот просто ускользнул и затаился. Услышав же рассказ стражника, Гу Тяньюэ побледнел. Оказалось, Су Хэ пожертвовал собой, чтобы спасти остальных. Как... как он мог решиться на такой шаг?!

— Я никогда не позволю тебе умереть, — глядя на Су Хэ, твердо произнес Гу Тяньюэ.

— Он может и не умереть, а вот ты, раз уж пришел, живым отсюда не выберешься, — закончил Линь Шуцзянь, и люди в черном тут же окружили Гу Тяньюэ. Линь Шуцзянь не сводил с него глаз, в которых горела неприкрытая ненависть. Это был первый раз, когда он оказался так близко к своему врагу.

— Линь Шуцзянь, — обратился к нему Гу Тяньюэ. — Твой отец совершил преступление, карающееся истреблением всего рода до девятого колена. Я много раз давал тебе шанс, но ты не оценил милосердия.

— Замолчи! Не смей оскорблять моего отца! — Линь Шуцзянь не желал слушать ни единого слова от врага. Подавляя гнев, он указал на Су Хэ: — Он сейчас здесь, целый и невредимый. Если хочешь забрать его, Гу Тяньюэ, то условие одно: жизнь за жизнь.

Гу Тяньюэ молчал. Он понимал, что всё будет куда сложнее.

Линь Шуцзянь продолжил:

— Если хочешь его спасти, отдай мне свою руку за его руку, ногу за ногу. Конечно, если хочешь, чтобы он остался цел и невредим, тебе придется отрубить себе всё.

Ли Хань в изумлении посмотрел на Линь Шуцзяня, открыл рот, но в итоге промолчал. План состоял в том, чтобы заставить Гу Тяньюэ самолично лишиться себя рук, чтобы его было легче схватить. Затем они планировали доставить его в Столицу и с помощью армии Линь использовать его как заложника, чтобы принудить двор к подчинению. Ли Хань не хотел, чтобы Линь Шуцзянь настолько ослеп от ненависти, но не мог возразить при Гу Тяньюэ, чтобы не показать трещину в их союзе.

Выслушав требования, Гу Тяньюэ, даже не задумываясь, ответил:

— Невозможно.

Линь Шуцзянь удивился, а затем холодно усмехнулся:

— Видимо, перед лицом смерти твои чувства к нему не так уж сильны. — С этими словами он повернулся к Су Хэ.

К удивлению многих, на лице Су Хэ не было ни капли разочарования или испуга. Он спокойно посмотрел на Гу Тяньюэ и сказал:

— Не обращай на меня внимания.

Напряженные уголки губ Гу Тяньюэ наконец дрогнули в легкой улыбке. Им не нужны были слова — они понимали друг друга без них.

— Гу Тяньюэ, подумай хорошенько. Если дернешься, твой любимый на этой раме может пострадать, — Ли Хань не верил, что Гу Тяньюэ явился один без всякого козыря в рукаве.

Гу Тяньюэ прищурился, глядя на змею, что высовывала красный раздвоенный язык.

— Всем приготовиться! Взять его! — скомандовал Линь Шуцзянь и первым бросился на Гу Тяньюэ с мечом.

Остальные наемники последовали его примеру. Завязалась схватка: тридцать человек обступили Регента, осыпая его градом ударов. Су Хэ с замиранием сердца наблюдал за тем, как Гу Тяньюэ держится в центре этого хаоса. Он оставался непоколебим, но, будучи связанным необходимостью спасти Су Хэ, не мог дать достойный отпор. Меч Лунцюань оставался в ножнах, и Гу Тяньюэ лишь изредка парировал атаки.

Никто из людей Линь Шуцзяня не мог одолеть Регента, но и сам Гу Тяньюэ не мог перейти в контратаку. Ситуация зашла в тупик.

Ли Хань, наблюдавший со стороны, начал пускать скрытое оружие. Спустя некоторое время, видя, что бой затягивается, он почувствовал неладное. Внезапно он перевел взгляд на Су Хэ и метнул в него иглу.

Серебристое оружие распороло рукав Су Хэ. Едва слышный звук рвущейся ткани заставил Гу Тяньюэ вздрогнуть. На мгновение он отвлекся, и клинок противника оцарапал ему шею. Гу Тяньюэ тут же отступил, вырвавшись из кольца врагов, и с ледяным взглядом уставился на Ли Ханя:

— Еще раз тронешь его — и пожалеешь!

Ли Хань усмехнулся:

— Не будешь двигаться — не трону.

Люди в черном тут же снова плотным кольцом обступили его, стремясь взять живым.

— Не обращай на меня внимания! — закричал Су Хэ, видя, что дела плохи. — Если сдашься, я на твоих глазах покончу с собой!

Гу Тяньюэ стер кровь с шеи и усмехнулся:

— Сложная задача. И не двигаться, и не проигрывать... Сразу начала с угроз, а где же слезы и мольбы?

— В такой ситуации... еще и подшучиваешь надо мной, совсем распустился... — пробормотал Су Хэ. Вряд ли кто-то мог услышать его слова, но от того, что его так открыто дразнили на глазах у врагов, он невольно покраснел.

Гу Тяньюэ беспомощно вздохнул:

— Хорошо, хорошо, не двигаюсь.

Наемники уже было обрадовались, но тут меч Лунцюань в руках Гу Тяньюэ шевельнулся. Без всякого видимого усилия он начал медленно выходить из ножен, завис в воздухе и слегка покачался.

— Ну, кто хочет попробовать? — улыбнулся Гу Тяньюэ.

Глаза нападавших округлились. Даже Линь Шуцзянь и Ли Хань изменились в лице — никто не ожидал, что внутренняя сила Гу Тяньюэ достигла таких высот. Слухи о том, что он достиг совершенства в боевых искусствах, оказались правдой.

Ошеломленные этой мощью, все замерли и не решались сделать ни шагу вперед.

Гу Тяньюэ, заложив руки за спину, продолжал улыбаться.

— Хм, все равно ты пустил в ход оружие, — Ли Хань первым пришел в себя. Он дернул пальцем, и змея на раме поползла к Су Хэ, раскрывая пасть — ее острые клыки зловеще блестели на солнце. Она была готова вонзиться в жертву.

Но из леса позади Гу Тяньюэ внезапно вылетела зеленовато-синяя тень. С яростным клекотом птица бросилась на змею. Не прошло и мгновения, как змея, даже не успев укусить Су Хэ, оказалась в клюве маленькой синей птички. Победительница, наказав ту, что посмела

угрожать ее хозяину, победно защебетала в воздухе.

Ли Хань не сдавался. Он метнул еще одну иглу, целясь Су Хэ прямо в переносицу.

— А-Хань, остановись! — в испуге и гнев крикнул Линь Шуцзянь.

Взгляд Гу Тяньюэ стал острым. Он направил Лунцюань, и меч с легким звоном перехватил иглу. Этот звук заставил Линь Шуцзяня побледнеть: Гу Тяньюэ не только мог управлять предметами на расстоянии, но и делал это с ювелирной точностью. Этот враг был слишком могуществен.

В этот же миг в небе раздался долгий, пронзительный крик. Маленькая черная точка быстро приближалась, превратившись в огромную птицу, которая закружила над вершиной горы, отбрасывая внушительную тень.

— Вы проиграли, — сказал Гу Тяньюэ.

Все почувствовали, как Гора Цилин под их ногами слегка задрожала — это был топот тысяч конных воинов, приближавшихся к вершине.

Пока ошеломленные противники медлили, Гу Тяньюэ совершил прыжок к краю обрыва. Меч Лунцюань, послушный его воле, одним точным движением перерубил веревки, удерживавшие раму. Подхватив Су Хэ, он совершил мягкий, филигранный кульбит в воздухе. Все эти действия были выполнены в одно мгновение, плавно и безупречно.

<http://bllate.org/book/21160/2144513>